

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОЭЗИИ

Поэт, драматург, видный ученый-фольклорист и лингвист Наки Исанбет является одной из крупнейших фигур татарской советской культуры. Художник-новатор, он во многих областях литературы явился первооткрывателем. В поэзии он ищет новые ритмы и интонации для выражения революционного обновления жизни, для воспевания созидательного труда пролетариата. В драматургии обнаруживает скрытые возможности жанров, в частности, комедии, в показе острой борьбы между новым и старым в умах людей, их нравах, быту.

Недавно вышедшая монография Н. Ханзафарова «Драматургия Наки Исанбета» посвящена углубленному изучению одной из этих граней творчества художника. Но первое и самое большое ее достоинство в том, что драматургия Исанбета исследуется в тесной связи с его поэзией. Автор находит в них немало общих мотивов, в которых, как в зеркале, отразилась эволюция взглядов писателя, его неустанный поиск новых средств художественной выразительности. Основанием для подобного осмысления драматургического творчества Исанбета служит и то, что многие его драмы написаны в стихотворной форме, поэтичны их образы, язык. Глубоко народным звучанием своих произведений писатель прежде всего обязан татарскому фольклору, с которым он обращался творчески, но удивительно бережно. Эта черта выдавала в нем истинного ученого-исследователя.

Автор монографии обоснованно называет лучшими произведениями Исанбета комедии «Ходжа Насретдин» и «Зифа», драму «Гюльджамай», трагедии «Мулланур Вахитов» и «Муса Джалиль». Однако основное место он уделяет исследованию наименее изученных периодов творчества писателя, а именно в 20-е—30-е годы.

В этой части монография содержит богатый познавательный материал. Автор подробно анализирует комедии Исанбета «Эмиграция», «Спекулянт Шарафи» и доказывает несостоятельность некоторых суждений критиков тех лет, которые не простили

писателю отсутствия в этих пьесах положительного героя. А между тем, по мнению автора, это объясняется жанровыми особенностями произведений, где сатира преобладает над сугубо комическими эффектами. Сама жизнь заставляла браться за сатирическое перо: в стране буйствовал нэп. Исследователь находит внутреннюю логическую связь между отдельными произведениями драматурга и делает вывод, что вместе взятые, они создают целостную панораму пути, пройденного советскими людьми в борьбе за революционное преобразование жизни, новую мораль и нравственность.

Раскрывая новизну и своеобразие драматических произведений Исанбета, автор обращается и к творчеству его современников, к драмам и комедиям Г. Ибрагимова, Ф. Бурнаша, М. Файзи, К. Тинчурина, Т. Гиззата, закономерен находя в них созвучные мотивы и принципиальные отличия в постановке проблем, подборе жизненного материала и художественного воплощения его. Так, например, он убедительно доказал несостоятельность прямых противопоставлений в оценке пьесы Исанбета «Маркай и Айслу» и драм Т. Гиззата. Различие их идейного пафоса заложено в самом выборе исторического материала, который характеризует совершенно разные этапы становления социальной и духовной жизни татарского народа.

Еще раз отметив глубину и самостоятельность этого интересного исследования, все же следует назвать один недостаток в монографии Ханзафарова: автор, на мой взгляд, не уделил достаточно внимания трагедиям Н. Исанбета, ограничившись лишь беглым упоминанием о них. Поэтому, чтобы получить полное представление о драматургическом творчестве писателя, было бы целесообразно обогатить и расширить этот раздел книги. Думается, пришло время взяться и за новое, более всестороннее исследование творчества Н. Исанбета, его поэзии, драматургии и научной деятельности в целом.

Н. ХИСАМОВ.

Кандидат филологических наук.